

83.3 (5Kaz)

Д42

Серия
«Творческий портрет писателя»

Фариза ОНГАРСЫНОВА

В помощь УЧИТЕЛЮ и УЧАЩЕМУСЯ

Алматы 2006

СЕРИЯ "ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ"
В помощь учителям казахской литературы, школьникам, студентам

Нурболат ДЖУАНЫШБЕКОВ

ФАРИЗА ОНГАРСЫНОВА

(1939)

Очерк о жизни и творчестве

(Издание 2-е дополненное и переработанное)

Алматы
Издательство «Искандер»
2006

ББК 84 (5Қаз)

Д 42

Д42 **Джуанышбеков Н.**

Фариза Онгарсынова.

Очерк о жизни и творчестве. - Алматы, 2006, - 28 с.

Данная работа из серии «В помощь учителю и учащемуся» включает в себя творческий портрет писателя, его произведения и составлена по программе «Казахская литература для 10-11 классов».

ББК 84 (5Қаз)

4702250204
Д 00 (05)- 05

ISBN 9965-763-22-4

Джуанышбеков Н., 2006
Искандер, 2006

ФАРИЗА ОНГАРСЫНОВА

Известная казахская поэтесса Ф. Онгарсынова родилась 25 декабря 1939 года в ауле Манаш Новобогатинского района Гурьевской области. Это крайний запад Казахстана. Кругом пески ни родника, ни ручья, только немногие колодцы. Ребенком Фариза мечтала о большой воде, о расцвете пустынного края. Мать Фаризы - неграмотная казашка - любила народные сказания, старинные казахские песни. Дети долгими зимними вечерами, читали книги, учили стихи наизусть. Именно матери Фариза обязана, что классическая казахская поэзия стала природным строительным материалом для ее стихов. Окончила филологический факультет Гурьевского государственного педагогического института. Была собкором республиканской молодежной газеты по Мангышлаку - Всесоюзной ударной комсомольской стройке. Ранние стихи о Мангышлаке, о преобразении пустынных земель Западного Казахстана, о людях, чья смелость и отвага не уступают их сердечности. Лауреат Государственной премии Казахской ССР имени Абая. Работала главным редактором республиканского журнала «Пионер», депутат мажлиса РК.

Творчество Ф. Онгарсыновой отличается широтой тематики. Она пишет о любви и дружбе, об истории своего народа. Высокая гражданственность и интернационализм, защита нравственных ценностей отличают ее книги. В творчестве поэта соединились многовековая национальная культурная традиция и современные поэтические открытия. В ее стихах органически сочетаются острая публицистичность и глубокая страстная лирика, красочные пейзажи и сосредоточенные раздумья о судьбе современной женщины. Автор книг на казахском языке: «Соловей», «Мелодия», «Беспокойная пора», «Гордое поколение», «Буйное русло», «Твоя любовь», «Откровенье», «Дауа»; избранные произведения в 2-х томах вышли в 1987 году. В переводе на русский язык вышли сборники стихов и поэм: «Нежность», «Тревоги», «Полдневный жар», «Гончая птица», «Озарение», «Ожидание солнца», «Алмазный клинок».

Основные темы, мотивы лирики. Казахский читатель давно знает, что Ф. Онгарсынова - оригинальный, ни на кого не похожий

стишиями. Т. Фроловская, используя рифму и ассонанс, находит новые формы выражения в соединении архаической и современной лексики, применяет разнообразные средства современного русского стиха. Эти интересные поиски родственны поискам переводимого поэта. И. Потахина переводит белым безрифменным стихом почти дословно, бережно сохраняя подстрочник, обнажающий мысль поэта.

Ценно то, что переводчики стремились передать оригинальность, неповторимость черт поэзии Ф. Онгарсыновой.

Горенье - таково впечатление от поэзии Фаризы Онгарсыновой. Горенье - это и свойство творческой натуры Фаризы, и ее программная установка. Поэзия должна разить, как алмазный клинок, а не улаживать слух.

Главное в лирике Ф. Онгарсыновой - «свободы яростная страсть». Идеалом и образцом для подражания для нее является казахский национальный герой, вождь крестьянского восстания прошлого столетия, поэт-воин Махамбет. Фариза наследует его прямому и гордому, кристальному и негибкому характеру. Вечное беспокойство, негасимый жар сердца, жажда высоты и боя, поединка за справедливость - вот приметы творческого облика поэта XIX века, трагически погибшего в борьбе за свободу, и современной женщины-казашки, его прямого потомка не только по роду-племени, но и по оружию - стиху, такому же остро отточеному, как и клинок Махамбета. Удивительно, как в этой женщине, нежной и хрупкой на вид, проявляется неистовый темперамент, мужественная непреклонность поэта-воина.

К русскому читателю Фариза Онгарсынова пришла в 1977 году уже вполне сложившимся поэтом с книгой «Нежность». К тому времени она за десять лет успела выпустить шесть стихотворных сборников, принесших ей славу в родной республике.

Вслед за «Нежностью» русскоязычный читатель получил возможность познакомиться с поэзией Ф. Онгарсыновой по таким книгам, как «Тревоги», «Полдневный жар», «Озарение». Выход сборника «Алмазный клинок» свидетельствовал об утверждении и признании ее таланта. По этим книгам читатель может оценить по достоинству экспрессию, эмоциональность, живописность ее лирики.

Для Фаризы органично слияние с природой, чувство гармонии с ней. Выросшая на Каспии, поэтесса чувствует себя его дочерью.

Волны - ее подруги и сестры, в то же время степь - ее родной дом, где она может постелить себе лужайку, положить под голову полынь. Она ликует, когда природные стихии проявляются бурно, ощущая себя частицей взбунтовавшегося моря, соколом в вышине, степной грозой, рекой в половодье, весной в пустыне. Она заявляет: «С землей степи стихи мои в родстве». И может быть, самое сокровенное желание поэта выражено в строчках: «Хватило б жизни на одно мгновенье - блеснуть, как молния, над синевой».

В творчестве Фаризы Онгарсыновой нет и намека на черты, присущие так называемой женской, или дамской, поэзии. Даже в чисто женских проявлениях своей натуры она остается сильной, властной, гордой личностью, из русских женщин-стихотворцев она ближе всех по характеру к Марине Цветаевой. Ф. Онгарсынова много пишет о любви, считая, что любовь одухотворяет поэзию. Защищая свое право писать о ней, Фариза утверждает: «Стояло человечество веками на острие любви, как на ноже». Мужественность и преданность, верность и чувство собственного достоинства - вот отличительные черты характера лирической героини, наиболее полно проявляющиеся в интимных стихах Онгарсыновой. Страстные, порывистые, полные горечи и отчаяния, нежности и радости, тихой грусти и безудержного счастья, стихи Фаризы о любви покоряют своей предельной искренностью, высоким накалом чувств, отточенностью форм выражения. «Как опустело без тебя лицо!» - таких строк немало в любовной лирике Фаризы.

Исповедальность в ее стихах сочетается с философской обобщенностью, размышляет ли она о самоотверженном труде людей, проложивших асфальтовые дороги в пустыне, построивших белокаменные сказочные города, или о любимом человеке, или о природе, - и тогда рождается сплав, гармонично объединяющий, казалось бы, несовместимые понятия. «Не спи! Покоя нет, когда живешь меж морем и пустыней, и зноем пахнет влага, влагой - зной!». Поэзия Фаризы афористична: «Бессмертие смертных - подвиг жить»; «Слова, родившись без горенья, творца позорят и творенье»; «Как пред отсутствием любви все беззащитны мы». Ничего случайного и нарочитого нет в книге «Полдневный жар», это собрание стихотворений и поэм являет собою сплав философского и эмоционального оснований поэзии.

«Алмазный клинок» в основном повторяет предыдущий сборник поэтессы на русском языке - «Полдневный жар», хотя в этой

книге, наряду с новыми стихами, есть три поэмы, отсутствующие в «Полднемном жаре», - это «Три звездочки» и «Скитания голоса в двух зеркалах». Но главным произведением, давшим название книге Ф. Онгарсыновой и определяющим архитектонику стихов и поэм, является поэма «Алмазный клинок». Поэма состоит из трех частей - трех «встреч» с Махамбетом. Каждая «встреча» важна не только в композиционном решении сборника, но и определяет идейно-тематическое содержание разделов.

Двадцать семь стихотворений до первой части поэмы «Алмазный клинок» представляют собой своеобразное вступление, в котором намечаются общие черты образа главной героини. Интимно-пейзажная лирика рисует ее непокорный характер и романтические порывы.

Пейзажи Фаризы Онгарсыновой наполнены ее присутствием, ее ярко и яростно выраженным отношением к миру. Национальный колорит живописных деталей, национальный склад мышления, сказывающийся в строе метафор, характерных олицетворениях и сравнениях, типичны для стихотворений «Весна», «Утро», «Зима готовит джут», «Верблюжья колючка», «Джигиты степей», «Путь пробежал через холмы», «Свежее сентября на море, на душе», «Алма-Ата», «Бесконечный сюжет», «Белым лунным молоком» и других. Если стихотворение «Весна» своим романтическим пафосом, точными реалистическими штрихами, рисующими весну в степи, напоминает пейзажные стихи молодого Абая или раннего С. Сейфуллина, то уже в стихотворении «Зима готовит джут» лирическая героиня заявляет о своей связи с молодостью страны казахов, об органической связи с ее прошлым и будущим.

Ясная гражданская позиция, героический пафос стихотворения, проявляющийся в прославлении труда людей родины, становятся лейтмотивом жизни лирической героини. «Без всякой скромности скажу, меж солнцем и землей между пройти могу с моим народом». В ярких образах воссоздается ее причудливый, противоречивый, сложный и необыкновенно темпераментный характер. Может быть, наиболее точно определяет себя самое Фариза в стихотворении «Верблюжья колючка»: «Цветущей колючкой торчу у ветров на пути, как стебель шершавый, цепляясь корнями за землю. Мне хочется тоже из недр многожильной расти...». Покоряет жажда жизни, неуемность духа, стремление к схватке, жесткая бескомпромиссность лирической героини в критических ситуациях. Не случайно излюбленным мотивом Фаризы является мотив дороги:

«В седле родимся и в пути живем»... Говоря о яркой стезе Ф. Онгарсыновой, С. Баруздин отметил стихотворение «Разгул цивилизованного шума пошлем к чертям! Сбежим!», подчеркнув, что обаяние лирики Фаризы возникает из неповторимого соединения женственности и мужества, строгости и нежности, уверенности и обнаженной, доверчивой незащитности. Особенно отчетливо выступают эти черты в любовной исповедальной лирике Фаризы, которая разбросана по всему творчеству, составляя как бы ее кровеносную систему.

И снится Фаризе вещей сон, в котором Махамбет завещает ей бессонное вдохновение бунтаря, своей поэзии «клинка алмазное блистанье», внушает, что «если назвался «поэт», путем достоинства сурово иди с клинком живого слова», и поэзия Фаризы во многом - осуществление этого завета. Бури и грозы природы и сердца сливаются в единую величественную картину: «О вечный юнец во владении стужи - снега на висках, а горячке души, как прежде, как в двадцать, способны гореть. Поэты душой не умеют стареть».

Изошренно-тонкая диалектика противоборства мастерски раскрывается и в теме любви, и в картинах природы, и в теме родины, ее прошлого, настоящего и будущего. Отчетливо звучат здесь интернациональные мотивы, органически переплетаясь с национальным видением мира. В таких стихотворениях, как «Делегация Украины на Мангышлаке», «Явление Ленинграда», «Ночь города Шевченко», «Высокая волна», Фариза говорит о нерушимой дружбе народов, о братстве Махамбета и Шевченко, она обнаруживает родных скифских коней в Ленинграде, признается в любви к городу Шевченко, памятнику единства республик-братьев, воспекает целину и степь как символ своей родины.

Одним из важных мотивов ее поэзии становится мотив связи времен, прошлого и настоящего, связи поколений: «Я в долгу перед тобой и судьбу твою препоручаю молодому надежному племени - гордой волне. Как ты верила мне, ранним утром в дороге встречая, так же новых встречай, моя родина, верь им вполне».

Во второй встрече с Махамбетом Фариза внимает истории дружбы Махамбета с предводителем народного восстания Исатаем. Махамбет говорит ей, что назначенье поэзии - хранить и беречь историю народа. И Фариза обещает ему: «Я - голос твой, и я отныне петь буду твой мятежный век». Поэтому значительную часть поэзии Онгарсыновой занимают народные эпические сказа-

ния, выраженные в лирических монологах современного поэта. Начинаясь с прямого, несколько декларативного «Разговора с историей», раздел воплощает в себе стихи, связующие лирического героя с народом, с его настоящим и прошлым.

«Ода Отчизне» внешне напоминает акынский жыр, тот же ритм, то же славословие, которое нередко было в песнях Жамбыла, Байзакова, Байганина и других знаменитых представителей устной индивидуальной поэзии. Но оно отличается тонким лиризмом, развернутой пейзажной зарисовкой, которая говорит нам о психологическом состоянии лирической героини. Женский взгляд на патриотическую тему делает гражданские мотивы стихотворения глубоко личными. В начале стихотворения описывается казахская колыбель - бесик. Она не называется, но образ бесика знаком каждому казаху, поэтому пейзаж вечерней степи, ассоциированный с образом бесика, получает такое интимное звучание. Мельчайшие нюансы степной ночи вырисованы мастерской рукой. Конкретная картина ночи вырастает в образ символического рассвета, которого вместе с лирической героиней ждет народ. От пейзажной картины лирическая героиня переходит к созерцанию исторической панорамы. Она олицетворяет современный народ Казахстана, который знает, что рассвет приходит только тогда, когда ты трудишься на него. И она трудится, гонит в степь живительную воду. Она отвечает за нынешнее состояние отчизны перед лицом матерей, Матерью-Историей, Матерью-Степью, Матерью-Родиной.

П здесь большая родина - Казахстан неразрывно связана с маленькой, но единственной и любимой родиной, где ты родился. Строгие Матери следят за тем, чтоб не возоблялись родовые, земные тяжбы, разъединяющие людей. Перед внутренним взором лирической героини встают картины былых междусобных битв, от которых остались, как капли крови, красные степные маки. Она видит страшные картины голода. Тогда еще поэтесса не могла прямо сказать о голоде 30-х годов, приходилось об этом напоминать в метафорической форме. Сравнение голода с конницей Тимура придавало конкретному бедствию неопределенное время, что обобщало картину и ослабляло его обличительную силу. Тем более что эта картина соседствует с картиной рабства, которое, видимо, тоже надо понимать иноказательно. Образам рабства и голода противопостоят образы огня в глазах людей и ветра, уносящего все старое и злое.

Лирическая героиня видит преображенную степь. Мотивы жан-сугуровской поэмы «Степь» прослеживаются в образе освобожденного народа и в образе юрты, олицетворяющей дом-родину. Знаменитое гостепреимство казахов, рожденное особенностями кочевого образа жизни, становится этническим стереотипом, национальной казахской чертой, которой гордится лирическая героиня. Она находит приют в любой юрте, которая становится родной даже для иностранца. Чувство родства со своим народом - главное в этом стихотворении для лирической героини.

С одной из матерей, с историей, ведет разговор лирическая героиня в стихотворении «Разговор с историей». Она счастлива тем, что жизнь открыла ей бескрайние высоты и с этой высоты она может заново осмыслить прошлое, настоящее и будущее своей родины. Очень актуально было в те семидесятые годы вернуть народу его историю. Поэтому лирическая героиня вступает в полемику с теми, которым история ее народа кажется безумной и дикой. Она гордится богатой историей, но в то же время гневается на тех, кто фальсифицировал историю, погружал в забвение многие славные страницы культуры и истории народа. Вновь возникают образы матерей, но они скорбны и безгласны. И только прозорливый взгляд лирической героини открывает в истории, что было отнято у народа. Она видит лица батыров, летящих на своих боевых конях, героев народного эпоса и как женщина в первую очередь Козы Корпеша, символа безграничной любви к своей возлюбленной, казахского Ромео. Не случайно, она напишет проникновенную повесть в стихах «Монологи Ромео и Джульетты». Рядом с Козы Корпешом возникает образ Махамбета, кумира лирической героини, земляка и поэта. Махамбет дорог героине своим яростным неприятием социальной несправедливости. От его восстания разгорелся огонь великой Революции, в которую лирическая героиня искренне верит и которой поклоняется. Революция родила поэзию, революция родила надежду на лучшую жизнь для казахской степи. Сейчас трудно об этом сказать, но, может быть, Фариза и права. Во всяком случае, история рассудит. Но уже не отнять того факта, что страна вступила в космическую эру, и лирическая героиня подчеркивает, что полет в космическое будущее начался с ее земли, с ее ковыльной степи.

Душа и сердце поэтессы с современностью - как различны проявления ее чувств и многогранен ее облик! Аульные юные казашки

осуждают коротко стриженную, в городском платье и непривычной обуви, идущую к ним, лирическую героиню, но та подчеркивает не внешнее свое сходство с ними, а внутреннее родство, которое - в любви к родине, к нелегкому труду, в любви к своему аулу, его людям.

От жанрово-бытовых сценок, рисующих в какой-то степени внешние национальные черты народа, его обычаи, праздники, игры, традиции. («Состязание», где упоенно воспевается байга, или «Догони девушку», где воссоздана картина народной игры «Кыз-куу»), Фариза Онгарсынова идет к более глубокому «погружению в историю». Ее лирическая героиня, сохраняя бунтарские романтические черты, перевоплощается в бродячего философа XVIII века Каржау, то в насмешливую поэтессу-акына XVIII века Жантолу, то в казахского борца XIX века знаменитого Сарыгула, то в пленного разбойника, то в бедняка-кочевника, у которого украли единственную лошадь, и т. д. Особенно хотелось бы выделить «Монолог Жантолы», «Песни Акбобек», поэму «Три звездочки».

Казахская акынская поэзия, составляющая как бы переходную ступень от устной народной поэзии к профессиональной письменной литературе, славна не только великими поэтами и певцами, но и таким феноменом, как девушки-акыны, которые порой в айтысах побеждали самых знаменитых акынов и салов. Их айтысы и песни, судьбы остались в памяти народной. Это замечательно, что поэт XX века Фариза Онгарсынова, перевоплощаясь в них и продолжая традиции девушек-акынов, в какой-то степени создает их творческие портреты. Семь песен Акбобек, красавицы и поэтессы XIX века, чья трагическая судьба, типичная для дореволюционного Казахстана, тронула сердце Фаризы, ее землячки и соплеменницы, воссозданы под пером Онгарсыновой и сохранены в русском переводе в первозданной силе. «Бывает, заглавия нет, а стихи тянут в путь - три звездочки ставит издатель к стиху или песне» - эти строки из поэмы «Три звездочки» можно предпослать эпиграфом ко всему творчеству Онгарсыновой. Ее поэзия - как льющийся поток, берущий начало из глубины столетий и направленный в будущее, и нет ему еще заглавия и окончательных определений. Монологи-откровения, расположенные между «Песнями Акбобек» и «Тремя звездочками», с тонким психологизмом раскрывают различные состояния и переживания лирической героини, не исчерпывая богатого содержания ее внутреннего мира. Вот баллада «Дума об

отце», посвященная ратному подвигу советского народа в борьбе с фашизмом. Тема войны, вернее, тема протеста против войны, в поэзии Ф. Онгарсыновой, пожалуй, еще не оценена, как следует. Поэма «Окровавленная победа», на мой взгляд - явление в казахской поэзии, ее можно поставить рядом с известными произведениями о Великой Отечественной войне К. Симонова, Д. Кугультинова, Е. Евтушенко, Р. Рождественского.

После «Трех звездочек» следуют философские «Мысли, возникшие на катке «Медео» и «Мир, зарницей охваченный», которые связывают исторические портреты с миром сегодняшним, миром катаклизмов и буре, яростным и прекрасным, горьким и тревожным настоящим. Фариза умеет понять, почувствовать и выразить болевые состояния людей разных стран и народов, и потому она плачет вместе с негритянской, олицетворяющей пробуждающуюся Африку («Проклятье»), бунтует вместе с турецким юношей («Негодование»), причитает над милым вместе с молодой вдовой на кладбище в Стамбуле, скорбит о несостоявшейся любви вместе со средневековым азиатским поэтом («Мимолетное настроение поэта, которому не везло в любви»), негодует вместе с арабской женщиной из Египта («Месть, или негодование молодой женщины»)...

Перед нами предстает образ современной женщины, сильной в своей женской слабости, ранимой и мужественной. Она задумывается над вопросами смысла человеческого бытия, назначения поэзии в философской поэме «Скитания голоса в двух зеркалах». Сложная по форме, она содержит и лирическую исповедь героини, и разговор с матерью, и романс кочевников, и диалог не встретившихся людей. В ней нашли наиболее полное выражение новаторские поиски автора. Шесть заключительных стихотворений подчеркивают неоднозначную напряженность поэзии Фаризы, сообщая лирическому герою романтическую законченность. Система образов, строй мыслей и чувств, оригинальная форма и содержание стихов Фаризы Онгарсыновой донесены до читателя переводчицей Татьяной Фроловской почти без потерь. Почти - потому что порой заденут инородные словечки типа «хлюзда», «стресс», «ностальгия», нехарактерные сравнения, но в целом перевод адекватен оригиналу. Отраднo, что этот плодотворный союз принес нам в итоге поэзию Ф. Онгарсыновой, звучащую на русском языке.

Фариза - наша современница, и в ее жизнь, как в нашу, вторгнется действительность со своими свершениями и победами, горестями и радостями.

Хочется отметить главные особенности ее поэзии. Первородные начала в человеке: любовь и ненависть, мужество и трусость, добро и зло являются тем прочным основанием, на котором держатся экспрессивные стихи поэтессы. Одна из ее книг названа «Полдневный жар». От стихотворений ее и поэм, действительно, вест целительным жаром истины. Фариза чрезвычайно правдива в своем отношении к миру и как подлинный художник не терпит фальши. Лирическое начало в ее стихах предстает в нерасторжимом единстве с активной гражданственностью, она с одинаковым накалом чувств говорит и о любви, и о самоотверженном труде людей, проникающих в безводные просторы степей, чтоб напоить их живительной влагой.

Сочетание нежности и острой пронзительной требовательности к себе и к любимому человеку (в понятие «любимый человек» входит и вдумчивый читатель), сочетание строгой соразмерности и классической четкости с дисгармонией, верности чувств с изменчивостью их захватывает, поневоле покоряешься певучим и мелодичным, скрежещущим и громыхающим, но постоянно неординарным ритмам.

То непреклонная и величественная, то степенная, как скифская богиня, то порывистая, как всадница, распластавшаяся в стремительной скачке-байге, овеваемая степной пылью и подбадриваемая веселыми криками аксакалов... и никогда не утрачивающая своего пленительного облика - красавицы казашки, которой в любви поклялся Козы-Корпеш - знаменитый возлюбленный Баянсулу в казахском эпосе. Такой представляется лирическая героиня Онгарсыновой. И как сильно расходится облик такой женщины, возникающей под резким, царапающим пером Фаризы, с тем классическим образом красавицы, созданным на Востоке, которая видится закутанной в пелену тонкой чадры, в шуршании и шелесте шелка невесомо проплывающая соловьиными садами Саади и Хафиза. Даже соловей у Фаризы звучит по-иному: его пение не похоже на нежные звуки музыкального инструмента, услаждающего слух повелителя невольниц, оно напоминает воинственный клич не ведающих страха кочевников...

Вот как говорит героиня поэмы «Три звездочки» в разгаре песенного состязания:

*Я- вскормленный польнью соловей;
сравненья со звездою и водою -
вот весь запас.*

*Но знай, того я стою,
чтоб, с молнией сравнявшись простотою,
земли моей прославить сыновней.*

Женщина в стихах Фаризы - мужественна, непреклонна, преданна и отважна. Она принимает житейские тяготы, печали, горести, неудачи с высоко поднятой головой. Непокорность, неподвластность чуждому уставу - вот суть характера самой Фаризы и ее неизменной лирической героини. Ее жестокость, сменяющаяся женственностью, возвращает мужчине мужественность и силу духа, женщине - нежность и пленящую власть любящего сердца.

В книгах поэтессы часто возникают фольклорные образы, древние сказания легко и естественно входят в ткань ее произведений. Я пишу о кровной связи со старинными стихами, о вкусе древнего поэтического слова, сверкающего алмазным блеском, постоянно чувствуемого в ее дерзких напористых строках, потому что хочу отметить, что стихи Фаризы, сохраняя связь с вековыми источниками, на редкость современны. Верность классическому наследию, русским и мировым лирическим и эпическим образцам помогает ей внести в свою лирику тонкий психологизм, свойственный нашему времени с его повышенным вниманием к духовной жизни человека, к самым малозаметным движениям его души. Вот почему многие творения Фаризы естественно воспринимаются в качестве подлинного документа, говорящего о нашем времени, нечаянной исповеди, лишь запечатленным поэтическим пером.

Седлали на полном скаку скакуна...

(ТЬфу - пешему ходу!

Иссушенный пылью

язык саксаулиной губы дерет.)

*Джигит джигитует над степью ковыльной,
и сбруя сверкает, и сабля поет.*

Сильный, властный, несгибаемый характер поэта имеет притягательную силу, он придется всем по душе.

Талант Фаризы - многосоставное целое: в нем и гражданственность истинного патриота, и преданность отеческой земле, и сосредоточенность и углубленность серьезного художника. Он покоряет многообразием чувств, напряженностью глубокой мысли; в нем и пленительные пейзажи родного края, где каждая деталь запечатлена зорким глазом живописца.

*Здесь горы первыми встречают солнце,
просторы пахнут мятой и полынью,
заря похожа на полдневный зной,
здесь облако, как всадник, пронесется;
давным-давно на пересохшей глине
не поле боя, а цветы весной.*

*Смотрю на мир раскосыми глазами -
так вышколена солнцем и песком.
Я в древности истории экзамен
сдавала здесь, приняв стрелу виском.*

Фариза Онгарсынова пишет о любви и дружбе, об истории своего народа.

Высокая гражданственность, интернационализм, защита нравственных ценностей - основные темы ее поэзии. В творчестве поэтессы соединились многовековая национальная культурная традиция и современные поэтические открытия. Ее стихи экспрессивны, эмоциональны и живописны.

Немногим поэтам удастся совместить такие начала, как открытая гражданственность и пронзительная лиричность, трагичность неразделенной любви и мудрые строки о ремесле поэта. «Стихи не стареют - стареют поэты», - утверждает Ф. Онгарсынова. В справедливости этого утверждения убеждаешься, читая свежие и молодые стихи семидесятых годов, посвященные вечной теме поэзии и искусства. Образ поэзии жар-птицы, вылетающей из клетки морщин, живо напоминает легенду, использованную Жансугуровым в поэме «Кюйши». Всевластная ханша Карашаш заточила молодого музыканта в золотую клетку своей любви и роскоши. Но в неволе не создавались мелодии, не пелись песни. Старость тоже клетка, но клетка тела поэта, а душа поэта, вечный юнец во владении стужи, не способна стареть. Это стихотворение о всевластии и одновременно о бессилии времени. О смысле жизни поэта, который живет, чтоб воплотиться в стихах. Песни, стихи опровергают само поня-

гне смерть. Метафорический чеканный стих со смежной рифмой подчеркивает афористичность мыслей поэта.

Лирическая героиня обращается к своей музе с просьбой («К Музе»), Мелькают как в калейдоскопе времена года, сменяются состояния души: любовь, дружба, тоска, но всегда с лирической героиней она - Муза. И просит ее она о жизненных страстях, о разделении ее даром не обижать невинных, не убивать словом. И еще уже совсем необычная просьба о возвращении того, что вернуть невозможно. Это просьба о неравнодушии, о возможности участвовать и в пирах, и в сражениях. Иначе жить лирическая героиня не может. Сама муза предстает нам в образе босоногой юницы, одухотворяющей жизнь и стихи лирической героини.

Обаяние поэтических строчек в творчестве Онгарсыновой возникает из неповторимого соединения женственности и мужества, строгости и нежности, уверенности и обнаженной, доверчивой беззащитности. Как сильно воздействует на читателя энергия, сила, напор ее тонких, одухотворенных, выкованных из благородного металла поэзии строф. Резкая, неприкрытая оригинальность, самобытность, яркие приметы собственного художественного почерка характерны для творчества Фаризы Онгарсыновой.

Таково свойство подлинного таланта - резко, твердо заявить о себе.

В поэзии Фаризы представлен прежде всего Казахстан - родина поэта, и как зримо, вещественно рассказано о ней! Мы запоминаем зеленую весну Мангышлака, жаркий желто-матовый ковер пустыни, быстрый бег волн Каспийского моря... Мы обливаемся слезами, читая «Монологи Ромео и Джульетты», имеющие своими истоками не только величественную и бессмертную средневековую легенду, преображенную стихами Шекспира, не только изумительное по своей глубине старинное казахское предание о Козы-Корпеше и Баян-Сулу, которым восторгался еще Пушкин, но и современность, я бы даже сказал, повседневность, но такую повседневность, разгадать обжигающий смысл которой доступно только сильному и страстному таланту.

Очарование стихов безошибочно определяется одним: когда читатель постигает сокровенный смысл строки, строфы, стихотворения сначала сердцем, а только потом разумом пытается объяснить, что же вызвало в нем такую увлеченность. Когда читаешь, когда знакомишься с мелодично-грустным распевом строк:

*Ты не вспомнишь меня, не подумаешь,
что я сделалась еле живая,
точно рана в груди ножевая...*

- сначала бываешь потрясен той силой печали, которая обнажает страдающее женское сердце, потом понимаешь, что в громадной книге Поэзии появились новые строки, сильные, пронзительные и волнующие. Волнение нарастает, когда читаешь прекрасную «Думу старого казаха», грустный «Плач по украденной лошади». Вот «Упование пленного разбойника» и «Ярость Сарыгула!» - поистине редкое поэтическое бесстрашие, классическая ясность мысли, национальный строй метафорического мышления.

А «Монолог Жантолы»! Какое достоинство в поведении непризнанного поэта, какой смелый вызов несправедливости, какое гордое презрение к неблагородству, к подделке, приспособленчеству, какая захватывающая энергия звенящих от гнева строк, лаконичных и убийственных.

Острая социальность, гражданственность свойственны поэмам «Проклятье» и «Окровавленная победа». Особой духовной силой покоряют размышления о назначении поэзии в современности в поэме «Алмазный клинок».

Стихи Ф. Онгарсыновой хочется читать вслух, перечитывать, возвращаться. А это свойство настоящей поэзии.

Из произведений Фаризы Онгарсыновой

ОДА ОТЧИЗНЕ

Шнур висячей колыбели,
скрученный из нитей солнца,
прочно к воздуху привязан,
 ложе выстелил ковыль.
Ночь багровые кудели отложила.
Тихо льется песня ночи,
 шепчут вязы,
на дороге дремлет пыль.
Ветер заползает в угол,
шепчет, утро подзывает,
в темноте шуршал, возился
и нашел от света ключ.
Ночь черна, как черный уголь,
ветер пламя раздувает,
и уже в хребет вонзился
самый первый звездный луч.
О земля моя родная,
мы рассвета ждем нередко,
гоним в степь живую воду -
поединок - не пустяк.
Я тружусь и твердо знаю,
так просты заветы предков:
подвигом крепи свободу,
 выше поднимая стяг.
Мне черты лица степные
в каждом зеркале напомнят,
что рождением я отсюда,
здесь мне дел невпроворот.
Наши матери земные
хоть и строги,
каждый понят,

позабыты пересуды,
как ходили род на род.
Но история хранится,
и земли не дремлют соки:
на пролитых каплях крови
маки красные цветут.
Так порою озарится
наша степь до гор высоких...
Боль ее не вылить в слове -
видно, что случилось тут.
Голод конницей Тимура
проносился по кочевьям,
в горло слабого младенца
он впивался, как бульдог.
И стоял казах понуро
над могилою плачевной,
некуда от горя деться -
степь забыл на горе бог.
Рабство нас полосовало
сыромятною камчою.
Чтоб спалить навеки горе -
у людей огонь в глазах.
Ветром яростным сдувало
все старье.
Народ сплоченный
встал и рабство переспорил,
и свободным стал казах.

В горниле века крепла жизнь моя.
Бескрайняя и древняя земля
с надеждою, любовью и борьбою,
и с непокорной гордой головою
живет в стихах,
восставших из огня.
В огне боев мы закалили крылья.
Открытая вселенная зовет к другим планетам.
Начался полет в моей земле, -
в моих степях ковыльных.
Я хочу не менее небес.
Пусть резвится конь в злаченной сбруе,
степь нам волю от тоски дарует -
я и он - крылатый красный бес.
Тихий смирный конь не для меня.
Только пыль копыт глотаешь вволю -
я сыта по горло пешей долей -
необузданного дай коня!
Пусть за мной погони задохнутся,
как хочу я от тоски очнуться,
отыскать иной свободный путь,
на мгновенье молнией блеснуть.

* * *

Стихи не стареют -
стареют поэты,
да разве поэты жалеют об этом?
Из клетки морщин, как мечта золотая,
жар-птица бессмертной любви вылетает.
О вечный юнец во владении стужи -
снега на висках, а горячие души,
как прежде, как в двадцать, способны гореть.
Поэты душой не умеют стареть.
И так одиноко бывает порою
седому мальчишке с душой молодою.
Часы распались, спрядались, как гарус.

Что было отмерено,
мирно смеркалось:
Казалось, пространство от скачки рябит,
но старость в свой хитрый ввела лабиринт.
Узлом затянув современность и древность,
являлась бессонниц звериная ревность,
а смерти подкоп под обрывом всех лет
был песнями взорван - стал вечен поэт.

* * *

Солнце по миру пустили -
в этой огненной пустыне
не допросишься воды.
Грудь земли - иссохший камень,
нет конца нужде веками -
трещины - ее следы.
Хоть бы кто поплакал.
Сухо, ослепительно и глухо.
Где моря - земли глаза?
Море рвется обреченно,
в берег бьет волной крученой
и бросается назад.
Если б им соединиться,
полегчало б зверю, птице,
но пустыня - моря дно.
В этом пекле бездыханном
смыла бы вода барханы,
жизнь соединив в одно.
Но законам непостижным
и сухим пескам отчизны
нету, кажется, конца.
Бесконечное терпенье,
и воды не слышно пенья -
зной у самого лица.

К МУЗЕ

Пригубит апрель
чашу талой воды
в честь пришедшей весны,
зима ли на окна слетала,
осенние ль вьюги красны,
любовь постоит и отступит,
был друг, подружил, отошел,
тоска ли толчет воду в ступе,-
со мной ты!

О дай мне еще
любить, целовать, ненавидеть, спасать,
наставлять, проводить, не дай мне невинных оби-
деть,
не дай мне их словом убить.
Упрек переправую ложной прогнулся.
Живу не во сне:
пусть то, что вернуть невозможно,
с тобой возвратится ко мне.
Пусть грудь разорвет напряженье,
как магма земную кору,
чтоб я и на пир, и в сраженье
срывалась, иначе умру.
Пусть мели, пусть водовороты -
столкни же мой лёгонький плот
в рассветы, в закаты, в заботы,
сквозь нынешний в будущий год.
Судьбы моей гипсовый слепок
тобою одухотворен.
Я, зрячая, верно и слепо
лечу за тобой, озарен
смысл жизни, когда на странице
и в тяжеловесных словах
есть след босоногой юницы,
травы не примявшей, как в снах.

* * *

О мука!
Мученическая мука,
когда слова не достигают слуха.
Когда пора несбыточной мечты
иссякла и окрестность помертвела,
до бури в моем сердце нету дела
проходим, что невинны и святы.
Куда лететь?
А лучше никуда!
И недруги,
исполнившись презренья,
лелеют в злобных душах подозренье,
что немота оборвала горенье,-
участье проявляют иногда.
О мука мученическая! О беда!
Пред кем пустую душу обнаружишь?
Облегчишь
и презрение заслужишь.
Так надвигается холодный ужас.
В нем годы бесконечного труда
в секундное безмолвие померкнут,
умрет души воинственный накал.
Но со змеею не роднится беркут,
скорее в бездну ринется со скал.
И я, как он,
ползучую судьбу,
спокойствие и удовлетворенность
отбросила -
дороже мне влюбленность
в отчаянный мороз и раскаленность.
Должно быть, все написано на лбу -
прочь от меня бежит благополучье,-
я нахожу себя...
За письменным столом родится слово,
вставшее колом в саднящем горле.
Это много лучше, чем немота.

одной душой без музыки и слов.
Заря взошла, еще как будто рано -
мальчишки носятся - им не хватает дня,
чтоб пятками наяривать барана,
оседланного на манер коня.
И каждый к славе будущей ревнив,
самозабвенно губы закусив,
воображает, что в байге он первый.
А ветер? Только он и есть соперник!
Здесь чай вкусней, поскольку ритуален,
пьют путник и хозяин не спеша,
груз лет ушедших с плеч как будто свален,
и в новый путь уже зовет душа.
В седле родимся и в пути живем.
Стоянки время быстрое минуло,
лишь пугало с окраины аула

грустит и долго машет рукавом.

* * *

На джайляу полушаром
дом стоит - степная юрта.
Как домой дорогой торной,
в эту юрту захожу.
Солнце жжет полдненным жаром
пахнет хлебом, кислым куртом,
я всегда в степях просторных
родственников нахожу.
Я как дома; чай, как дома.
Вижу сердцем - не глазами,
что гостям казахи рады -
ждут друзей от всех дорог.
Путник, жалко,- гость недолгий,
провожают со слезами.
Чужестранец равен брату,
гостем перейдя порог.

ВЕРБЛЮЖЬЯ КОЛЮЧКА

В пустыне обещана встреча с верблюжьей колючкой.
Пока в разысканьи судьбы мы по небу витали,
ее красотой любовались, как долею лучшей,
поэт и философ, чабан и паломник-скиталец.
Пустыня течет, точно время песочных часов,-
в обход, вперез караванные вьются дороги;
здесь жизни немного - с десятков колючих кустов,
расставив иголки, торчат на пути, недотроги.
Не то что три пальмы, одной не найдешь днем
с огнем,
лишь немилосердные стебли верблюжьего корма,
наколемся взглядом на них и опять оживем,
припомним их бледные многометровые корни.
И праздно, и звездно раскинувшись над головой,
пустынное небо песок равнодушьем оспорит.
Душа вдруг взъершится, цепляясь за стебель живой,
который от жажды цветенья такыры пропорет.

Учебно-методическое издание

Нурболат ДЖУАНЬШБЕКОВ

Фариза Онгарсынова

Очерк о жизни и творчестве

СЕРИЯ «ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПИСАТЕЛЯ»
В помощь учителям казахской литературы,
школьникам, студентам

Компьютерная верстка *Б. Шаяхметов*

Технический редактор *Н. Ерёменко*

Дизайн *Е. Ананьева*

Подписано в печать 01.04. 2006 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага газетная. Печать офсетная.

Усл.п.л. 1,75. Тираж 500 экз.

Заказ № 567

9-3

Отпечатано в ЧП «Алексеев А.В.»

Типография «Искандер»

г.Алматы, ул.Фурманова,103.

Тел: 72-62-68, 61-55-45

iskander@iskander.network.kz